

КОНСТАНТИН КЕВОРКЯН

БРАТЯ И НЕБРАТЯ

УРОКИ ИСТОРИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА

Константин Эрвантович Кеворкян

Братья и небратья.

Уроки истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43644543

*Братья и небратья. Уроки истории. Предисловие Юрия Полякова:
ISBN 978-5-6041071-4-0*

Аннотация

Книга известного украинского публициста Константина Кеворкяна, вынужденного покинуть родной Харьков после нацистского переворота на Украине, посвящена истории, настоящему и будущему этой страны.

В чем причина, и где истоки бандеровщины и мазеповщины, столь живучих на Украине? Почему население Украины оказалось настолько восприимчиво к нацистской пропаганде? Что происходит на Украине в последние годы, и какое будущее ожидает украинскую власть, экономику и народ?

Взгляд «изнутри» Константина Кеворкяна позволяет читателю лучше понять, как и почему Украина погрузилась в хаос гражданской войны, развал экономики и вымирание населения. Понять, чтобы не допустить повторение такого сценария в России.

Содержание

Боль публициста	4
К читателю	6
Вместо пролога	7
Раздел I.	24
Патриотизм и национализм	24
Тени забытых укров	28
Отрекаясь от русского имени	34
Русские украинцы	40
Кто предал мову?	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кеворкян К.Э. Братья и небратья. Уроки истории. Предисловие Юрия Полякова

Боль публициста

Трагические события на Украине, начало которым было положено победой так называемого Евромайдана, открыли для российского читателя и телезрителя целый ряд имён ярких публицистов, среди них Константин Кеворкян, известный журналист родом из Харькова, который с лета 2014 года оказался, спасаясь от репрессий, в политической эмиграции на территории России. Его статьи хорошо известны десяткам тысяч читателей, интересующихся украинской тематикой. Умные, познавательные, острые публикации Кеворкяна выходили на страницах возглавляемой мною «Литературной газеты», на популярных политических сайтах «Русская весна», «Ньюс-Фронт», «Политнавигатор», получили широкое распространение в сети. В настоящее время Константин сотрудничает с международным информационным агентством «Россия сегодня» и является автором аналитического интер-

нет-издания «Украина.Ру».

Эта книга не просто сборник избранной публицистики, но своеобразный срез эпохи. Вчитываясь, можно детально можно проследить, как развивался украинский кризис, его истоки и последствия. Сухие, но красноречивые цифры, знаковые цитаты, живые свидетельств очевидцев, – всё это открывает нам новые грани и оттенки событий, о которых мы, как казалось, знаем почти все. Следует также отдать должное мастерству и таланту автора, закончившего в своё время московский Литературный институт имени Горького. Это настоящая литературная публицистика, какой нам сейчас так не хватает в потоках надменных политологических текстов. У Константина Кеворкяна свой стиль, особая эмоциональная окраска слова, он точен в деталях и убедителен в обобщениях. Но главное, эта книга – живая боль неутрачивающая о расколоте русском мире.

Сборник содержит несколько разделов, последовательно раскрывающих разные грани творчества автора, читатель узнает его и как вдумчивого историка, и как афористичного сатирика, и как, если хотите, лирического героя. Кроме того, это своеобразная политологическая энциклопедия, которую можно и нужно держать под рукой.

Юрий Поляков

К читателю

Необычна книга, которую я предлагаю вашему вниманию. В Украину, где, наверное, эта книга нужнее, для меня въезд невозможен. Но, уверен, она необходима людям по обе стороны границы – как рассказ неравнодушного очевидца о трагических событиях, терзающих нас почти три долгих года.

Сборник состоит из нескольких разделов. Моих статей, написанных в период с 2014 по 2017 год, воспоминаний о близких мне людях или событиях, свидетелем которых я был, а также некоторых дополнительных материалов. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить СМИ, с которыми я сотрудничал все это время, такими как «Литературная газета», «Украина.Ру», «Ньюс-фронт», «Полит-навигатор», «Русская Весна» и множество других, публиковавших мои труды, а также коллектив нашего сайта «Первая Столица», во многом на архивах которого и создана эта книга. И, конечно, читателей, поддерживавших меня все эти годы.

Я описывал свое время, порою горячился, бывало – ошибался, порою предугадывал. Но я не молчал. Надеюсь, вам это было нужно.

С уважением, Константин Кеворкян

Вместо пролога

Накануне нашествия

Иногда промолчать прилично, но бывает и преступно. Когда массовый психоз одолевает разум, отмолчаться, конечно, можно. Но что скажешь потом ты своим детям: почему не упредил Руину, почему не выложился на все сто, чтобы над ними было мирное небо? Боялся? Разделял общие заблуждения? Просто был глуп?

Страна балансирует на грани раскола и гражданской войны. Когда события приобретают более-менее мирный и цивилизованный характер, невидимый поджигатель настойчиво плещет бензин в затухающее пламя Евромайдана. Ошеломленный «Беркут», очевидная провокация с Черновол, расквашенный нос Ильенко – в ход идут все классические приемы психологической борьбы, включая дезинформацию в СМИ и очевидное иностранное давление.

Следующим этапом никак не свершающейся революции является наступление Евромайдана на Восточную Украину – это провозглашено с майданных трибун, расписано в оранжевой аналитике. Скоро к нам явятся волки, ряженные в овечьи шкуры, и начнут кричать «Слава Украине», рассчитывая, что стадо ведомых на убой баранов будет покорно подблеивать «Героям слава!». И некоторые действительно будут.

Искренне полагая, что делают так лучше своему народу и себе.

Баранов главное не распугать раньше времени. Потому некоторые деятели майдана даже пожурили своих коллег-нацистов из «Свободы», что они провели 1 января только что наступившего 2014 года полупохмельный марш в память кошкодава Степана Бандеры. Бродили по Киеву с факелами, пытались поджигать строения и скандировали: «Бандера прийд-е – порядок наведе!». Котов передоштит, что ли?

Постфактум Т. Стецкив учит нетерпеливых собратьев по оружию: *«Можно и нужно чествовать Бандеру всем, кто считает его героем. Сам принадлежу к тем, кто под его влиянием и УПА еще студентом принял решение посвятить свою жизнь борьбе за Украину. Но при чем здесь факельное шествие? – написал Стецкив на своей странице в «Фейсбуке».* – *Факелами они обрезают дорогу на Восток, сужают поле протеста и бьют по евроинтеграции...».* В таком же духе высказался А. Аваков, открестился от факельного шествия В. Кличко.

Действительно, будущих жертв можно всполошить и напугать раньше времени, а это в планы организаторов переворота никак не входит, поскольку можно наткнуться на организованное сопротивление. А объединенная мощь Востока и Юга Украины неодолима для политических авантюристов. Значит – «оранжевым» надо работать хитростью, скрытно подсобляя захватчикам и оставив окончательную расправу

над поверженным противником «на потом». Авовь, поначалу не заметят? Только «поздно пить боржоми, если печень отвалилась». Став на сторону неонацизма, вы неумолимо становитесь его пособниками, а пособники часто опасней врага открытого – подлей и коварней.

Особенностью существования интеллигенции в современном обществе считается ее просветительская и морализаторская функция. В век упадка религиозных ценностей именно интеллигенция дает «моральную санкцию» на то или иное деяние, оправдывает его в глазах народа. При поддержке образованного слоя страны происходили революции начала XX века в России, перестройка в СССР, студенческие волнения в Европе и антивоенное движение в США. И, разумеется, триумф «национальной идеи» в Германии 30-х годов прошлого века тоже не обошелся без участия интеллигенции. Выдающийся немецкий ученый Виктор Клеперер, имевший возможность воочию наблюдать спаянный союз немецких интеллектуалов и нацистов, гневно писал в своих дневниках: «Если бы судьба побежденных была в моих руках, я бы отпустил с миром обычных людей и даже некоторых их вождей, но я бы вздернул всех интеллектуалов, а профессоров повесил бы на три фута выше, чем всех остальных; они бы болтались на фонарях, сколько позволили бы соображения гигиены». Гнев ученого понятен. Вспомним, до войны расовые «теории» нацистов были подтверждены всем авторитетом германской академической науки.

Аналогичный союз «Меча и орала» мы можем наблюдать и сегодня в Украине. Гуманитарная интеллигенция разглагольствует о «национальном возрождении», благословляя на все лады отряды штурмовиков. Дескать, «Национальное Добро» должно быть с кулаками. То, что нацизм живет и развивается вне интеллигентских прекраснодушных концепций почему-то украинским «интеллектуалам» в голову не помещается. Хотя кого считать интеллектуалами или нравственными «ориентирами»? На основании чего «совестью Украины» провозглашают певицу-гриль Руслану Лыжичко, двуглавого Капранова и «шалуна» Портникова. Почему сепаратистом провозглашают харьковского губернатора Михаила Добкина, а не мэра западноукраинского города Рава-Русская Ирину Верещак, которая открыто заявила о желании города отделиться от Украины и что-то там подписала? Почему СМИ одних именуют убогими «титущками», а других – точно таких же – мужественными «хлопцами из «Свободы»? Все это и есть информационная политика – продуманная, заранее спланированная и обеспеченная профессиональными кадрами.

Конечно же, эта информационная политика оказывает влияние на общественное мнение страны, колеблющееся между разумом и эмоциями, и результаты имеются. Как пишет в «Зеркале неделе» известная «оранжевая» журналистка Юлия Мостовая, с восторгом описывая вышедших на неомайдан людей: *«Этих людей еще недостаточно, чтобы опа-*

саться дыма над Мордором. Но уже похоже на формирование армии Средиземья». Ужасный Мордор, надо полагать – это мы; а они эльфы златокудые, гномы в вышиванках.

Однако события последних недель показывают: как и в 2004 году, наряду с партийными активистами и сектантами-националистами, на площадях стоят вполне нормальные и позитивно настроенные люди. С ними нужно начинать диалог. И, разумеется, обращаться к тем, кто во всех революциях играет роль «молчаливого большинства». Ну что ж, давайте обсудим наши интересы. Тем более, что они во многом совпадают. Можно с большой долей вероятности утверждать: каждый из нас желает добра не только себе, но и своим близким – детям, родственникам, друзьям. Однако «что такое «хорошо» каждый понимает по-своему.

Сложившаяся за годы независимости экономическая модель Украины характеризуется принудительным перераспределением средств через столицу Киев – от регионов-доноров в пользу более слабых в экономическом отношении территорий. Цель – выравнивание доходов и подтягивание уровня жизни отсталых территорий до общеукраинских стандартов. Вроде бы все логично – не может служащий единой государственной системы получать разные зарплаты за одинаковую работу в зависимости лишь от территории. И Киев при централизованном распределении повышает свою значимость, и к лапкам кое-что прилипает.

Но парадокс нашей «лоскутной империи» в том, что в ней

идеологически полностью доминирует самый малочисленный по населению, экономически и культурно самый слабый регион. Так сложилось еще с начала 1990-х, когда националисты стали движущей идеологической силой выхода Украины из состава СССР. А сегодня (уже ставшим привычным и комфортным) желание жить за чужой счет. Украина – единственное государство, где оборзевший хвост виляет собакой. 23 года они улучшают украинский язык и произношение, а нам все гаже – отечественная экономика составляет всего 70 процентов от показателей 1990 года.

Разговоры о мове, «идентичности украинской нации», «схид и захид разом» – это беседы для мечтательных и бедных. Хватит демагогии – давайте понашему, по-капиталистически. Кто сколько стоит? Областной бюджет Тернопольской области сам зарабатывает 243,2 млн., а дотации из государственного бюджета предусмотрено 630 млн. к этой сумме. В свою очередь, Ивано-Франковская область зарабатывает 341,9 млн., а дотируется на 776,5 млн. Львовская область зарабатывает 878,2 млн., а из Киева ей выделяют 1,3 млрд. А только Донецкая область зарабатывает 4 млрд. 678 млн. 850 тыс. В свою очередь ее бюджетные выплаты составляют – 1 млрд. 235 млн. Показатели их в производстве ВВП Украины следующие: Львовская область – 2,6%, Ивано-Франковская – 1,9%, Тернопольская – 0,6%! Основной доход государства формируют русскоязычные, индустриальные области Юга и Востока Украины. Вы считаете нас людьми второго сорта по

причине русскоязычности – так лапы из наших кошельков вытащили, быстро!

Согласно классической социальной формуле (знаменитой «пирамиде Маслоу»), в основе благополучия находятся, прежде всего, естественные потребности – право человека на еду, достойное обеспечение, безопасность. «Духовность» и прочий «балет» занимают для основной массы народа место повыше лишь по мере насыщения желудка. Достигается обеспечение потребностей общества и их дальнейший прогресс ростом наших доходов.

Доход бывает не только личный, но и доход предприятия, доход государства. Последний, в основном, формируется из налогов. В условиях нашего государства свободомыслящий преподаватель университета, провинциальный врач, сельский учитель или участковый милиционер получают то, что перераспределено в их пользу государством. А перераспределено от доходов промышленности, бизнеса, индивидуальных налогов и прочих акцизов. От восточных регионов – через Киев – к западным.

Надо понимать, что работа украинской индустрии – это огромные деньги, которые формируют большую часть государственного бюджета. Один только харьковский «Турбоатом» в прошлом году перечислил в бюджеты всех уровней 240 миллионов гривен. То, что выгодно «Турбоатому», ХТЗ, «Хартрону» и ФЭДу, «Электротяжмашу» и «Коммунару», заводу им. Малышева и заводу «Свет Шахтера» выгодно не

только Харькову, выгодно всей Украине. Их интересы приоритетней для общества, нежели мечтания мелкого лавочника, мечтающего безнаказанно торговать контрабандной мануфактурой, ибо именно промышленные гиганты Восточной Украины формируют бюджет государства со всем и его социальными программами, пенсиями, пособиями и зарплатами бюджетников. Не станет их (и сотен других предприятий украинской индустрии) – не станет чем прокормиться миллионам семей. Это перспектива уже завтрашнего дня.

Бездумно подготовленный документ о «евроассоциации» означал мгновенную и неминуемую смерть украинской промышленности и бизнеса. Наша индустрия однозначно не готова к переходу на жесткие (а часто и бессмысленно претенциозные) «евростандарты», а свой внутренний рынок нужно открыть для иностранной продукции сразу и полностью. Украинская промышленность просто умрет от инфаркта. Потеряют работу сотни тысяч людей. Лавочников и прочих «фрилансеров», может, и больше количественно, но не они сегодня формируют бюджет, от которого зависит жизнь десятков миллионов. Наивные лавочники не понимают, что разом обнищавшее население – это разорение собственных их лавок; и станут они торговать не мануфактурой, а спичками в розницу, и тоже голодать. Ибо есть жесткая связь между корнями и желудями, не в их силах ее отменить заклинаниями на майдане.

Многие вовсе не понимают, что речь идет не о жизни в

«объединенной Европе», не о европейских зарплатах, и даже не о безвизовом въезде, что так важно для галичан, у которых своей промышленности не осталось (сотни тысяч профессиональных патриотов наплодили, а сотни профессиональных хозяйственников не нашлось). Парадоксально, но люди, выступающие за немедленное подписание «фюлькиной грамоты», голосуют за верную смерть своего государства. Однако галичанский безработный хочет не восстанавливать свою родину, а упрямо мечтает мыть полы в Польше, поскольку там платят больше. Ему на родине уже нечего терять – промышленность умерла и разворована. Молодые западноукраинцы просто не понимают, что это такое. Сегодня крупнейшим налогоплательщиком Львовской области является вуз «Львовская Политехника» – бюджетное учреждение, которое, в числе прочих, получает из центра дотацию. Но если произойдет экономическое убийство Востока Украины, то той же «Политехнике» не достанется и того бюджета, который сегодня перепадает. Не будет дотаций из центра – не будет зарплат бюджетникам, пенсий, стипендий. Неоткуда им взяться!

По сути, идет война за истинную независимость Украины. Желание части украинского политикума и социума максимально быстро расстаться с независимостью, передав управленческие функции Европе, – это попытка нашкодившего двоечника избежать ответственности за нахулиганенное, за разоренное им гнездо. Однако эгоистическое желание спа-

сать собственную шкуру, не щадя другие семьи и благополучие чужих детей – это подлость. Эту подлость надо упредить, а неразумным объяснить – подлость наказуема. Нельзя в угоду самому малочисленному и экономически неразвитому региону приносить в жертву наиболее богатые области Украины. Ну, родится очередная банановая (или подсолнечниковая) республика, управляемая извне. Однако не бывает правового государства в разрушенной и обнищавшей стране. Можно сколько угодно петь по утрам гимн и «пышиться мовой». Но математика современного глобализма универсально жестока. Немедленное подписание ассоциации ведет страну к немедленной смерти.

Ладно, неграмотные безработные и маргиналы, отъезжающие на майдане. Что делать с интеллигенцией? Хорошие, добрые люди прославляют убийство страны – это уже было в истории, проходили и многократно. Вся история русской интеллигенции из этого соткана. Вот недавно приходил ко мне уважаемый человек, физик, зондировал возможность каких-то мифических переговоров. На мой прямой вопрос: как же он, образованный человек, еврей по национальности, может стоять по одну сторону баррикад с неонацистами, он, замаявшись, ответил, что союз этот носит тактический характер, и только до выборов, мол, «добро должно быть с кулаками». Я был ошеломлен. Мало им уроков истории – с нацистами союзничать нельзя.

Вы еще сомневаетесь в нацизме социал-националистиче-

ской партии «Свобода»? Так почитайте, наконец, труды их апологета, поклонника Б. Муссолини и А. Гитлера, идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова. В 1920-х годах донцовский «Литературно-научный вестник» писал: «Мы должны приветствовать победу фашистов, так как с ними победила наша идея, которая соответствует их концепции родного края как высочайшей ценности». Обер-скупс Донцов видел в фашизме и нацизме проявления нового духа, который оздоровит(!) Европу: *«Этот дух проснулся в Италии, он проснулся в Германии, просыпается во Франции, просыпается на Приднепровье. Движение, зачавшееся в Италии, а теперь направляется в Германию, оздоровит отравленную Людвигами (Эмиль Людвиг), Эйштейнами, Ромен Роланами, Магриттами (Рене Магритт), Барбюсами и Горькими духовную атмосферу Европы, создаст новую общественную мысль, новую шкалу общественных и личностных ценностей»*. Нацизм – это доведенный до кипения национализм.

Ради справедливости скажу, что не только Донцов разделял идею вождизма, таков был общий тренд в Европе тридцатых, раздираемой классовыми противоречиями. А практиками стали Гитлер, зондеркоманды, коллаборационисты. «Герой Украины», капитан Абвера Роман Шухевич (Чупринка) награжден двумя крестами и медалью гитлеровской Германии. Капитан Абвера Василь Сидор (Шелест) – командир роты 201-го батальона «шуцманшафт», затем командир УПА «Запад», награжден немецким крестом. Капитан

Абвера И. Гринех (Герасимовский, Данилив) – организатор и член Главного штаба УПА, отвечал за связь УПА с Абвером и гестапо, бывший капеллан бандеровского батальона «Нахтигаль», капеллан 201-го батальона «шущманшафт», главный капеллан 14-й ваффен СС дивизии «Галичина», кавалер двух немецких крестов. Старший лейтенант абвера А. Луцкий (Богун) – бывший командир взвода 201-го батальона «шущманшафт», командир УНС (галицийский вариант УПА), с начала 1944 года зам. командира УПА. Капитан Абвера В. Павлюк (Ирко) – командир роты 201-го батальона «шущманшафт» – куренной УПА на Ивано-Франковщине, затем районный проводник ОУН на Львовщине; старший лейтенант Абвера Ю. Лопатинский (Калина) – член Центрального провода ОУН и Главного штаба ОУН, активный участник кровавых преступлений нахтигальцев во Львове (июнь 1941 г.). Капитан (гауптштурмфюрер) ваффен СС П. Мельник (Хмара) – командир роты дивизии СС «Галичина», куренной УПА... Десятки имен этих кровавых «героев», которым сегодня провозглашают «Славу» на майдане.

Весь мир узнал, что такое гитлеризм, осудил его в Нюрнберге. Зачем же нам возвращаться в далекое и кровавое прошлое, поскольку кто-то не признает уроков истории и продолжает считать Донцова, Бандеру и Шухевича образцом для подражания? Например, в 2004 году тогдашний нардеп от фракции «Наша Украина», глава ВО «Свобода» О. Тягнибок в интервью «Украинской правде» прямо говорит: «Мы

основываем нашу идеологию на трудах... Донцова, просто пытаемся их «осовременить» к теперешним реалиям и условиям нашей жизни».

Идея тоталитаризма – это идея единоличной власти и уж либералов, вроде моего уважаемого физика-идеалиста, к ней точно не допустят: отправят в мясорубку за ненужностью. Евреи, стоящие по одну сторону баррикад с расово-чистыми антисемитами, – это абсурд, тем более опасный, что в глазах либеральной публики данный альянс дает «моральную санкцию» на союзные отношения с неонацистами. Дескать, даже нацисты лучше, чем «преступная власть». Это касается всех свободомыслящих интеллигентов, которые поддерживают майдан на том основании, что им не симпатична физиономия современной власти.

То, что власть, победившую на выборах в 2010 году, ждут нелегкие времена, и лютая информационная вой на компетентным людям стало очевидно, как только сразу после выборов чьим-то волевым решением были распущены агитационные структуры, работавшие на победу Виктора Януковича. Однако истинная смена власти – это не замена начальников РОВД на «своих», а изменение самого идеологического климата в стране. Новая власть одностороннее разоружилась, выставив на улицу сотни людей, которые могли работать не только за деньги, но и за идею. Подчеркиваю – автор в эти штабы не входил, но знает многих талантливых людей, которых регионалы оттолкнули от себя навсегда или почти

навсегда.

События осени и декабря 2013 года наглядно продемонстрировали беспомощность власти в информационной борьбе. Тем более, что ничего «неожиданного» не происходило – выступление оппозиции было проанонсировано еще летом, а работали они достаточно шаблонно, по лекалам Джина Шарпа и прочих политтехнологов «бархатных революций», ни на шаг не отступая от текста – от перекрытия пешеходных улиц до подношения цветочков вооруженным право-охранителям под объективами фотографов.

Умиляет, конечно, что люди, организовывающее и участвующие в ползучем государственном перевороте, рассказывают нам о правовом государстве и своей мужественной борьбе за него. В правовом государстве после первой же попытки захвата государственных учреждений их бы разогнали с ошеломительной скоростью и еще сроки за терроризм впяили бы. Так безнаказанно себя можно вести только, имея абсолютное доминирование в информационной сфере. Это словно превосходство гитлеровцев в воздухе в первые годы Великой Отечественной войны, которое помогало им подавить любое сопротивление на земле. Только в данном случае используются не бомбы, а ложь и дезинформация. Подделок, когда в информационном пространстве частное мнение выдается за общее, сотни тысяч. Их цель – создать у обывателя ощущение, будто вся нация встала против «диктатуры», и если он до сих пор не на войне, то он пособник «преступ-

ного режима».

Ну что ж, война это не забава, как рассуждал князь Болконский в «Войне и мире». Даже если это война информационная. Враг должен понимать, что он ставит на кон все – социальное положение, свой достаток, безопасность. То есть то, что он хочет украсть у других. В нашем случае – индустриальных регионов Украины. Ставки равны, но наше дело правое, поскольку это война за настоящую независимость. За право и ответственность самим принимать решение на своей земле. Не брюссельскому офисному планктону решать, сколько сахарной свеклы будет выращивать украинский крестьянин или шестерней вытачивать украинский рабочий. И уж, тем более, не будет он решать на каком языке говорить мне и моим детям.

Со свидомой «образованщиной» уже не договориться – она сознательно дала моральную санкцию на оправдание вчерашних палачей, пособников оккупантов и осатанело восхваляет деяния современных провокаторов, исходя из принципа «свой-чужой». История с увековечиванием памяти коллаборациониста Шевелева показала, что т.н. «национал-патриотическая интеллигенция» готова солидаризироваться с даже откровенными мерзавцами, если таковые будут ею признаны «полезными» для «дела патриотизма». Ведь реально на Ю. Шевелеве действительно клеймо негде ставить – стукач НКВД, дезертир, штатный пропагандист вермахта, сотрудник нацистской управы, однако и тому попытались

найти оправдание. Это оранжевые «интеллектуалы» не Шевелеву, а себе оправдание подыскивают. Но их хитрость – не есть мудрость. И результат должен стать противоположным их ожиданиям.

Когда враг наступает, нам надо отложить в сторону взаимные обиды и сражаться с нашествием. К чему и призываю. Победа нацистов, благословляемых слабоумной «образованщиной», в самом ближайшем будущем обещает нам резкое усиление национального гнета, абсолютный крах экономики, массовую эмиграцию, чудовищный рост преступности и превращение Украины в полутруп, подышающий на обочине мировой цивилизации. Любопытно, что многие «профессиональные патриоты», а таковых я знаю немало, в общем-то, и не видят себя и своих детей в Украине. Сбежать на Запад, причитая, что у этой страны «нет будущего» – вот шкурная мечта многих из них. Их – но не наша...

По сути, наступает время антифашистского «Народного фронта».

И последнее. За спиной неомайдана маячит явственная тень украинской «семибанкирщины». О крепкой государственности, в случае ее победы, можно забыть навсегда. Для олигархата – это полная и безнаказанная власть над туземцами, а для националистов – возможность доминировать в идеологии, обеспечивая себе и своим детям место в правящей элите. Но нужно понимать, что риски надвигающейся анархии крайне велики. Гражданская война неукротима

в своей ярости. И пострадают не олигархи, а мы, обычные граждане, оказавшиеся внизу изобретенной ими «пищевой цепочки».

Орудием захвата власти олигархат и стоящие за ним геополитические игроки избрали манипуляцию массовым сознанием народа и штурмовую силу неонацистов. Так хватит же, наконец, молчать! Иначе завтра замолчим не по своей воле, а некоторые и навсегда. Не за власть стоим – не стоит она того. За светлую память наших предков и будущее своих детей поднимаемся.

09.01.2014 г.

Раздел I.

Уроки истории

Патриотизм и национализм

В современной Украине бытует мнение, что здоровый патриотизм и национализм – это одно и то же. Более того, «истинный патриот» просто обязан быть националистом. В данном тезисе, как мне кажется, и есть причина сегодняшней трагедии государства Украина. Смещение понятий приводит к тому, что некоторые люди – неплохие и даже добрые – звереют, исходя из «высоких» побуждений; оправдывают животное насилие – подразумевая якобы неизбежную «необходимость».

Патриотизм в исконном значении слова обозначал привязанность к своему городу. Это явление из эпохи древнегреческих конкурирующих между собой полисов – любовь к конкретным Афинам или Фивам, а не ко всей Элладе. Со времен Рима универсализм политических и религиозных наднациональных империй усматривал в местном патриотизме скрытую угрозу. Скажем, средневековое христианство отметало любую обособленность и избранность, ибо все равны перед Богом (и, соответственно, перед Римским папой).

«Истинная религия» – католическая (или кафолическая), в смысле «всеобъемлюща» и «вненациональна».

Процесс скрещивания патриотизма и национализма пришелся на период становления капиталистических отношений и формирования политических наций, сходящихся в своем рождении с Реформацией. В борьбе с испанскими и французскими претензиями на всеевропейскую католическую гегемонию оттачивается идеология Реформации: Бог «помогает» только «правильным», «избранным», награждая их богатством. Отсюда же проистекают «протестантская этика» и неразрывно связанный с ней «дух капитализма». Нидерландская, американская, французская буржуазные революции опирались на чувство превосходства «передового» класса и строя над «косными», «прогрессивных» народов над «реакционными» чужаками. «Национальное» в ту эпоху считалось «передовым», уникальным и прогрессивным – в отличие от устаревшей всеобщности того же католицизма (тесно связанного с отживающим феодализмом).

Нечего говорить, что носителям «передовых» наций по отношению к «отсталым» народам разрешалось все – истребление, скальпирование, колонизация. Лишенные национального государства «отстающие» народы скрипели зубами, поднимали восстания, изредка воссоединялись – как припоздавшие Италия или Германия. Но, худо-бедно, Европа уживалась в традиционных границах, пока в результате Первой мировой войны сразу не развалились Россий-

ская, Германская и Австро-Венгерская империи. После чего прогрессивное «право наций на самоопределение» стало повальной модой на континенте. Польское, чехословацкое, румынское, прибалтийские и прочие государства, как и гитлеровский новодел, возводились на самом отъявленном национализме – с осатанелым притеснением национальных меньшинств, их насильственной ассимиляцией и яростным сопротивлением тому всех недовольных. Разгул этнического национализма – как в стане победителей, так и среди побежденных – делал столкновение между ними неизбежным. Что и обернулось кровавой драмой Второй мировой войны.

Нынешняя Европа, вдоволь нахлебавшаяся в XX веке разнообразных «национальных возрождений», ныне с опаской относится к любым проявлениям национализма, видя в его носителях опасных радикалов, ставящих под сомнение саму наднациональную суть современной европейской цивилизации. Этнический национализм, в том числе и украинский, объединенной Европе противопоказан. Об этом сознательно умалчивают как бы зовущие в ЕС майданщики. Их махровый национализм, родом из прошлого (или даже позапрошлого) века, давно устарел. Но в беспринципной борьбе за свое политическое будущее они сознательно подменяют святое чувство любви к Родине благоговением перед бандеровщиной – одним из наиболее скомпрометированных течений национализма, который сочинен «интегральным националистом» Дмитрием Донцовым под прямым влиянием дуче

и фюрера.

Между тем, современное европейское государство в значительной степени строится не на принципах этнической солидарности, а на воскрешении значения территориальной громады и сильном местном самоуправлении. Что возвращает нас к пониманию патриотизма в его исконном – то есть территориальном – смысле. Любовь к родным местам, мечта обустроить их за счет своих же налогов, желание видеть своих детей людьми широко образованными совершенно не противоречат заботе о «большой» Родине. И наоборот: стремление подогнать всех под единый шаблон, силой подавить инакомыслие, построить общество на неких расовых принципах – мешают процветанию Родины.

Патриотизм и национализм – это отнюдь не одно и то же. Патриотизм начинается с твоего подъезда, а национализм заканчивается на помойке.

Тени забытых укров

Известное украинское издание «Украина молода» 29 марта 2017 года опубликовало очередную историческую статью «Мы не братья: как ученые доказали отсутствие родства между украинцами и русскими», посвященную древности и уникальности Украинской Нации. Согласно ей, *«украинцы являются предками (прародителями) европейцев, а территория современной Украины – колыбелью белой расы нынешней цивилизации»*. Кроме того, 20 процентов украинцев являются носителями «трипольской хромосомы», а проживавшие «на украинской земле» трипольцы изобрели колесо. Автор статьи так же сообщает, что *«предки современных украинок пришли на земли нынешней Украины за 20 тыс. лет до появления трипольцев»* и *«унаследовали гены отдельного, еще более древнего этноса, чем арии»*. Ну, а слово «сало» украинцы унаследовали от кельтов, поскольку в кельтском языке этот продукт назывался saill.

Все это весело и не стоило бы просвещенного внимания, но вызывает любопытство фигура автора статьи. А он человек весьма известный – нынешний заместитель председателя Союза офицеров Украины, Герой Украины, депутат Верховной Рады нескольких созывов Григорий Омельченко, в свое время даже занимавший должность начальника отдела по борьбе с коррупцией и организованной преступностью

Главного управления военной контрразведки СБУ И надо полагать, писал он эту статью, вдохновляясь своим вполне искренним представлением об истории украинского народа.

«Позвольте, но как же он служил в очистке?!» – воскликнул в подобном случае ошеломленный следователь из «Собачьего сердца». А вот так! Подобная ультрапатриотическая мешанина в голове считается сегодня признаком государственного мышления, хотя, как по мне, должна являться неоспоримым симптомом психического заболевания. Свойственного, увы, не только данному конкретному патриоту.

Человеку свойственно стремиться идеализировать прошлое. Это и предание о «золотом веке человечества», и тоска об «утраченном рае» и даже отеческое «а вот мы в ваши годы!». Естественное свойство психики человека – находить утешение в лучшем, что было в жизни у него и до него. И каждый хочет казаться лучше в настоящем: отсюда украшательство, всяческая мода, какой-нибудь бодибилдинг и, желательно, благородное происхождение. Куда ни плюнь – везде потомки дворян, купцов, епископата и шляхетных казаков. И каждый второй «служил в спецназе». Однако, как ни крути, биография – это дело индивидуальное, а флером благородства надо покрыть все сообщество нужных людей.

И здесь на помощь приходит история – пожалуй, один из самых идеологизированных предметов. История может умолчать, может прославить, может смешать с грязью. Но самое главное, история дает государствообразующие смыслы

– как создано государство, почему оно имеет право на существование, а его правящий класс – ярлык на правление. И хотя история – наука, имеющая свои собственные выверенные методики – от археологии и радиоуглеродного метода датирования до архивистики и лингвистического анализа текстов – государственные мужи ее непременно пришпиливают к сиюминутности пропаганды.

Прошлое желательно иметь симпатичным. И вот дикие норманны, выжигавшие цивилизацию на берегах морей и рек, становятся благородными воителями, а невыносимо зловонные (в самом прямом смысле этого слова) рыцари – паладинами европейской цивилизации. То же самое касается и отечественной истории. Пиратская вольница на Днепре изображается собранием борцов за «украинскую независимость», гетман Мазепа, лживыми доносами устранявший конкурентов, честнейшим «патриотом», а прогитлеровские коллаборационисты – «героями Украины».

Если такое происходит со вчерашней и хорошо известной историей, то чего же церемониться с временами стародавними. И здесь удержу фантазии не было никогда. Сотни талантливых и не слишком одаренных любителей истории, журналистов, краеведов, писателей, основателей сект и психически ненормальных граждан излагают свое видение прошлого, иногда опираясь просто на видения и встречи с таинственными незнакомцами (вспомним Елену Блаватскую). И эти рассказы практически всегда находят своего благодар-

ного читателя, а иногда и миллионы читателей.

Советский Союз исповедовал научный коммунизм и не слишком жаловал мистицизм и прочие парапсихологии. Атлантида и НЛО хоть и находили свое отражение в модных научно-популярных изданиях, но не становились доминирующим научным трендом. Ученым была совершенно очевидна фальсифицированность «Велесовой книги», был давно определен ареал распространения трипольской культуры, а также время появления русского, украинского и белорусского народов.

Все это являлось известной научной истиной, вплоть до того момента, пока – после распада СССР – у каждого народа не появилась собственная «истинная история», которую от него якобы скрывали злокозненные коммунисты (заодно с правдой об НЛО). Причем политический процесс суверенизации наложился на бум коммерческого книгоиздательства и безудержную свободу независимых СМИ, алчущих хорошо продаваемых сенсаций. Они и не заставили себя долго ждать.

Этот поток мутных, непроверенных, а часто просто сказочных сведений получил среди ученых название «фолк-истори» – определение в переводе не нуждающееся. Серьезные историки, понятное дело, его сторонились и сторонятся, но для идеологии, пропаганды и оглупления собственных граждан данный инструмент универсален. За арийским происхождением для своего народа уже выстроилась целая

очередь, и украинские ура-патриоты, понятное дело, исключением не являются. Отсюда же родом и «древние укры», и история «украино-персидских войн», и «украинец» Иисус Христос...

И можно было бы на то не обращать внимания во времена, когда гороскопы и шарлатаны стали обыденной частью городского пейзажа. Но, к сожалению, «фолк-хистори» не ограничивается страницами бульварной прессы. Лжеучения настырно претендуют на почетное место в государственной идеологии, сектантские мифы настойчиво требуют реинкарнации и воплощения в жизнь. Они дают «научный» повод к этническим чисткам, служат подавлению свободомыслия и оправдывают «исторической необходимостью» причиняемое другим зло. Ритуалы перед мертвыми пересиливают обязанности перед живыми.

При асфиксии, когда мозг не получает необходимый для его питания кислород, в сознании человека быстро проносится его жизнь. Ученые объясняют известный феномен тем, что мозг лихорадочно ищет выход из создавшейся ситуации в накопленном опыте выживания. При удушении общества в его коллективном сознании проносятся видения прошлого, призванные облегчить тяжесть сегодняшнего дня. И на многих это действует обезболивающе, тем более что новая история Отечества дает и несомненные поводы для радости.

«Украина молода» устами Героя Украины Омельченко сообщает об украинском наидревнейшем календаре: «По

Арийскому календарю, сегодня 7525 год (по иудейскому – 5778 год). Наш календарь старше иудейского более чем на 1740 лет. А по Велесовой книге наших предков, в Украине идет 21138 год – год Пчелы!» Так что – с Новым Годом Пчелы, дорогие товарищи!

Отрекаясь от русского имени

Сначала было слово, и это слово было приличным. Вроде довольно избитого тезиса, что «язык – душа народа». В том смысле, что без языка народ не существует как созидательная, самостоятельная, развивающаяся нация. Собственно, на этом построена вся украинская пропаганда и культурная политика: мол, не дадим умереть украинскому слову!

Если отбросить все экстравагантные толкования, будто украинский язык занесен с планеты Венера и взошел семенами ариев (а есть и такие теории), то наиболее наукообразной в этом мутном потоке является тезис о том, что издревле существовал особый украинский (или, как модно сегодня излагать, – староукраинский) язык Киевской Руси и на нем говорили населявшие здешнюю землю народы. И разумеется, их правители – «украинские князья» Владимир, Ярослав, Мономах и прочие.

Ну, начнем с того, что Киевской Руси вообще никогда в истории не существовало (как и Руси Владимирской). Это научная периодизация придумана в XIX веке историками для своих научных нужд. А в те былинные времена существовала просто Русь – земля Русов, Русская земля. Владимир Красно Солнышко страшно бы удивился, если бы его назвали древним украинцем, а не русичем. А поскольку основатели Русского государства – Рюриковичи – были люди

суровые (и не с Венеры спустились, а из Новгорода) современным летописцам за оскорбление величества по филиейным частям насыпали бы конкретно. Согласно букве и духу «Русской Правды» Ярослава Мудрого, явившегося в Киев вовсе не из Коломыйи (которая «цэ Европа»), а из того же Новгорода Великого. А Новгород совсем не Украина, и даже на самых идиотских картах украинских националистов таковым не изображается.

Вот господин Порошенко наемдни назвал современника Ярослава Мудрого, знаменитого киевского митрополита Иллариона, «первым украинским» епископом. Что же по поводу Украины пишет сам Илларион в своем прославленном «Слове о Законе и Благодати»? Да ничего! Напротив, вспоминая о Владимире Крестителе, говорит: *«Еллинское и римское право Богу покорил. Ты то же сделал в Руси»*. И там же: *«Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли»*. Русской!

Подробное описание, что такое «Русская земля» накануне Батыева нашествия мы находим в литературном памятнике «Слово о погибели Русской земли», который датируется XIII веком: *«О светло светлая и украсно украшена земля Русьская! И многими красотами удивлена еси: озера многими, удивлена еси реками и кладязьми месточестьными, горами крутыми, холми высокими, дубравами частыми...»* В общем, следует перечисление красот и владетелей: *«...и*

князьями грозными, бояры честными, вельможи многа-ми – всего еси исполнена земля Руськая, о правоверная вера християньская...».

Вообще, почитайте древние летописи и самолично оцените, сколько там слов русских, донныне живущих в языке, а сколько из галичанского новояза! И вот далее летописец рисует своеобразную словесную карту Русской земли: *«Отसे-ле до Угоръ, От Угори и до Ляховъ, от Ляховъ до Чаховъ, от Чаховъ до Ятвязи и от Ятвязи до Литвы, от Литвы до Немець, от Немець до Корелы, от Корелы до Устюга, где тамо бяху Тоймичи погани, и за Дышючимъ моремъ. От моря до Болгарь, от Болгарь до Буртасъ, от Буртасъ до Черемисъ, от Черемисъ до Моръдви...»*. Даю без перевода, но с некоторыми пояснениями. Балтийского племени ятвягов уже не существует – оно ассимилировано литовцами, упомянутое море – это Белое море, «болгары» имеются в виду волжские булгары. Что же мы видим в сухом остатке? «Русская земля» – это территория нынешней Украины, Белоруссия и европейская часть России до Волги.

«Плач» посвящен утрате русской государственности из-за нашествия татар. Но спустя почти столетие Епифаний Премудрый уже воспекает ее возрождение и высокую миссию Дмитрия Донского: *«И призвал он вельмож своих и всех князей Земли Русской, бывших под властью его, и сказал князьям Русской земли: «Должно нам, братья, сложить головы свои за православную веру христианскую...»* («Слово о

житии Дмитрия Ивановича Донского»). Может, речь только о Москве и только там сохранилась «русскость»? Так нет же, доброхоты воспевают и конкурирующих с Москвой тверских князей: «Узнали великие Русские князья о премудрости и могуществе великого князя Бориса Александровича, царствующего в Богом обетованной той земле...» (инок Фома, «Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче»). И новгородец Пахомий Логофет восклицает: «Радуйся, блаженный отче наш, похвала и слава Великому Новгороду и всей Русской земли украшение» («Слово похвальное Пахомия Серба»).

И в западных пределах давнего государства продолжали называть себя русскими: в Великом княжестве Литовском государственный язык – и тот был русским. Единое русское пространство языка и культуры неразрывно сохранялось. Любопытно, что на знаменитом памятнике «Тысячелетие России», воздвигнутом в Новгороде в 1862 году (в честь легендарного призвания на княжение Рюрика), непосредственно за фигурами Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха, изображены Гедимин, Ольгерд, Витовт – князья Великого княжества Литовского.

Отметились и поляки. С 1434 аж до 1794 года во Львове располагалась официальная резиденция Русского (!) воеводы, управителя тех земель от имени польской короны. И когда в 1654 году со стороны Молдавии в нынешнюю Украину въехал сирийский путешественник Павел Алеппский, он

написал, что попали они именно на «Русскую землю», где все дети белоголовые, белобрысые. Более того, при поездке в Москву его посольству не понадобился другой переводчик, поскольку язык в «стране козаков» и Московии един. И правильно Гоголь писал – именно русскими людьми считали себя православные козаки, хоть вы тысячу раз запретите показ «Тараса Бульбы».

Правда, тут пошла гулять высокопатриотическая версия, будто исконное украинское имя «Русь» коварные москвиты присвоили себе обманом. Однако именно русскими были князья северной Руси, и именно к «Русскому царю» Иоанну Васильевичу («Рюриковичи мы!») обращается старец Филофей в своем знаменитом послании, где впервые четко сформулирована имперская идея «Москва – Третий Рим». И кстати, Московия уже тогда называлась Россией, а не переименована в таковую указом Петра Великого, как пишут сегодня некоторые украинские историки. Открываем «Плач о пленении и разорении Московского государства», литературный памятник эпохи Смуты начала XVII века: «...*все христианские народы знают славу и величие России*»; «...*попросил помощи у литовского короля, чтобы пойти ему с войной на великую Россию*»; «...*обещал привести королевича и после его крещения царствовать в великой России*» и т.д.

Великая Россия, Малая Россия (Малороссия), Белая Русь – все это был и есть Русский мир общего языка, культуры, истории. Если вы его отрицаете и презираете – тогда брысь,

самозванцы, от наследия Владимира и Ярослава, от соборов Печерской Лавры и древних храмов Чернигова, от русских летописей и былинных преданий, от славы Империи и свершений сверхдержавы – это действительно не ваша история и не ваша честь.

Русские украинцы

Накануне очередной годовщины со дня рождения великого украинского поэта Тараса Шевченко власти в Киеве вновь отличились. Украинский журналист Василий Муравицкий сообщает, что местным чиновникам сверху спущено распоряжение устроить очередную пропагандистскую акцию – читать на камеру стихи поэта: *«Знаете новость? По всем чиновникам Украины разослан циркуляр. Срочно перед д.р. Тараса Шевченко (9 марта) выучить его стихи и читать на камеру... Чиновники тужатся, боятся, в недоумении. Но надо! Так что скоро ждите новых забавных видео в Ютуб!».*

В последние годы «украинский вопрос» в политической жизни приобрел особую остроту. Это связано как с огромным значением Украины для русской истории и экономики, так и с чисто эмоциональным настроем – сложно оставаться абсолютно равнодушным, когда в доме ближайшего родственника бушует пожар. Впрочем, находятся и такие, кто отрицают степень родства двух народов, взаимную важность их отношений и даже существование собственно украинцев или русских.

Их «откровения», растиражированные средствами массовой информации и социальными сетями, лишь усиливают взаимную неприязнь, давая возможность радикальным националистам говорить: «Вот видите, «они» хотят уничто-

жить наш народ, единственная защита от захватчиков – это мы». Но нужно ли давать им в руки такой неубиенный козырь?

Утверждать, будто украинцы появились на этой земле столет назад, лишь благодаря большевистскому «курсу на украинизацию» и созданию Украинской ССР – в высшей степени легкомысленно. Не были они рождены и польской интригой, что утверждается в оппонировавшей украинским националистам литературе, как и не являлись украинцы исконными обладателями южнорусских лесов и степей, что пропагандируют местные учебники истории (трубящие о происхождении Украины сразу от трипольцев).

Впрочем, подобное нахальство мы можем наблюдать повсеместно: от египетских арабов, приписавших себе историю Древнего Египта, к которой не имеют ровным счетом никакого отношения, до современных итальянцев, генетическое родство которых с древними римлянами чрезвычайно сомнительно.

Подобной постсоветской беллетристической была сознательная подменена и исторически выверенная, и признанная научным сообществом теория о разделении древнерусского народа в XIV–XVI веках на три родственные ветви. А именно русскую, украинскую и белорусскую народности, отличавшиеся друг от друга языковыми особенностями, значительное время жившими в разных исторических условиях и в середине XVII века вновь объединенных в единое государ-

ство.

Этот опыт раздельной жизни – от периода распада Древней Руси до воссоединения Украины с Россией – был достаточен, чтобы в Южной Руси сформировалась особая региональная элита, четко осознающая собственные экономические интересы. Но этот срок оказался недостаточен для того, чтобы навсегда забыть свое древнерусское происхождение и родственность двух единовременных народов. Украинские казацкие старшины, подчеркивая свое благородное происхождение, называют себя польским словом «шляхта», но при этом остаются «русскими людьми».

Эта двойственность, которую мы можем наблюдать уже в документах эпохи Богдана Хмельницкого, определяла и определяет особенности политической жизни на Украине. Здесь всегда подчеркивали преемственность местной традиции от древнего Киева и особое значение этих земель для русской государственности. То, что из Москвы или Петербурга часто представлялось рядовой провинцией огромной Империи, местной элитой виделось как надругательство над бережно хранимыми традициями.

Малороссия, как известно, подразумевает не малость географических размеров, но особую ценность колыбели, уникальность «малой родины» всего восточнославянского народа и государства. Потому малороссы чужды унификации, она определяется ими как незаслуженная обида.

На этом основании и украинская шляхта всегда требовала

особого к себе отношения – в разное время это были и таможенные льготы, и особенности военной службы, и монопольные доходы, например, от винокурения. Она хотела и периодически добивалась удобной для себя автономии в различных вопросах, а когда не получалось – вспыхивала недовольством и бунтами. Не счесть казацких восстаний против польской, а позже и российской власти. Не отсюда ли идет анархическое бурление украинской политики, ее извечное желание к кому-нибудь приткнуться, однако на особых условиях?

Особые условия для украинской шляхты после многих десятилетий доставляемого Малороссией беспокойства определила, наконец, Екатерина Вторая. В обмен на принудительную ликвидацию вооруженных подразделений, то есть казачества, казацкая старшина массово наделялась льготами коренного русского дворянства – громкими титулами и тысячами крепостных. До того это был удел немногих украинцев – от Разумовских до Безбородко.

Ход Екатерины был практически беспроегрышным: быстро передевшись из шаровар в армейские мундиры, вчерашние коноводы и хуторяне широким потоком влились в служивое русское дворянство, порою вызывая своими новоприобретенными титулами немалую иронию. Это о них писал Пушкин, подчеркивая благородство своего собственного происхождения:

Не торговал мой дед блинами,

Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов...

Кроме угадываемых намеков на Меншикова, Разумовского и Кутайсова (камердинера Павла Первого), речь идет именно об украинской безродной шляхте. Многовековое русское дворянство могло принять в свои ряды наследников Рюриковичей и других благородных фамилий, ведущих – наряду с ними – происхождение от исконной Руси. Но хлынувший с густонаселенной Украины поток купивших на доходы от винокурения дворянские метрики провинциалов вызывал смех.

Малороссийские помещики вновь невольно оказались замкнуты в своем кругу и предоставлены воспоминаниям о былой славе. Начали появляться ученые трактаты на тему славного прошлого Малороссии (Дмитрий Бантыш-Каменский), попытки будничным языком простонародья привести в некую литературную форму (Иван Котляревский), рождался особый малороссийский театр. Великолепным знатоком романтического малороссийского стиля был Николай Гоголь, через которого все вышеозначенное щедрым потоком хлынуло в русскую культуру, вызывая восторг Пушкина, восхищение Аксакова и обожание Шевченко.

Гоголь украинский язык не просто знал, но щедро вводил его в речь своих литературных персонажей, подчеркивая их

особенность и определенное отличие их речи от общерусского языка. Более того, Николай Васильевич украинским языком и сам охотно пользовался. Вот, например, его письмо от 1837 года к приятелю-земляку Богдану Залесскому:

«Дуже-дуже було жалко, що не застав пана земляка дома. Чував, що на пана щось напало – не то сояшницьа, не то завійницьа (хай їй присниться лысый дидько), та тепер, спасибо богови, кажут начей-то пан зовсим здоров. Дай же боже, щоб на довго, на славу усій козацкій землі давав бы чернецького хліба усякій болізні и злыдням. Та й нас бы не забував, пысульки в Рым слав. Добре б було, колы б и сам туды колы-небудь прымандрував. Дуже, дуже близький земляк, а по серцю ще близьчий, чим по землі. Мыкола Гоголь.»

Мешает ли факт украиноязычия быть Гоголю великим русским писателем, русским украинцем? Конечно же, нет, ибо Русское и Украинское не враждебное, но друг другу родственное и единокровное, что Николай Васильевич своими трудами неустанно доказывал. За что нынешние украинские националисты его отчаянно цензурят (особенно достается монологу Тараса Бульбы) и преподают в школах исключительно в украинских переводах. Казалось бы, им милее Тарас Шевченко, яростный порыв молодой поэзии которого включал в себя не только юношескую революционность, но даже элементы излюбленной ими ксенофобии. Но и с Шевченко тоже все неоднозначно.

Широко известно, что свой личный дневник Тарас Григо-

рьевич вел на русском языке, но показательна в данном отношении и его переписка с друзьями. Вряд ли поэт прошел бы сегодня сквозь мелкое сито майданного «патриотизма» – слишком много в его переписке «русизмов», да и обычные русские слова Тарас Григорьевич охотно использует в общении – для них еще не придумали тогда непонятный галичанский эквивалент. И вообще – слишком легко поэт может играючи перескочить в одном письме с украинского на русский и наоборот.

Украинское почти было всегда рядом с русским: я помню, как удивился мой приятель, увидев на Братском кладбище Севастополя старые, еще дореволюционные мемориальные доски в честь боевых соединений, оборонявших Севастополь во время Крымской войны 1853-1856 годов – многие из них были с приставкой «Украинский». А ведь это времена Гоголя и Шевченко, задолго до большевиков. И не большевики ввели в русское общество повальную «хохломанню», то есть моду на все украинское, охватившую территорию Империи в последней трети XIX века. Это была массовая разночинская тяга интеллигенции к народу, оформленная под изучение и популяризацию народного говора (а в идеале и собственное владение «народным языком»). В том же ряду и критический реализм тогдашней русской литературы, и обличительный пафос картин передвижников, и яростная борьба народовольцев. По сути, «хохломанья» стала одной из форм интеллигентского самовыражения и заис-

кивания перед толпой всяческих борцов за «народное счастье».

«Хохломания» доходила до того, что вменяемому человеку и слова против нее нельзя было сказать, потому как рисковал наткнуться на раздражение «прогрессивной общественности». Вот литературный критик Алексей Плещеев в 1888 году пишет Антону Чехову резкое письмо: *«...В Вашем рассказе Вы смеетесь над украинофилом, «желающим освободить Малороссию от русского ига»... Украинофила в особенности я бы выкинул. Верьте, что это бы не повредило объективизму повести. (Мне сдается, что Вы, изображая этого украинофила, имели перед собой П. Линтварева)».*

Обескураженный Чехов возражает: *«Украинофил не может служить уликой. Я не имел в виду П. Линтварева, Христос с Вами! Павел Михайлович – умный, скромный и про себя думающий парень, никому не навязывающий своих мыслей. Украинофильство Линтваревых – это любовь к теплу, к костюму, к языку, к родной земле. Оно симпатично и трогательно. Я же имел в виду тех глубокомысленных идиотов, которые бранят Гоголя за то, что он писал не по-хохлацки, которые, будучи деревянными, бездарными и бледными бездельниками, ничего не имея ни в голове, ни в сердце, тем не менее стараются казаться выше среднего уровня и играть роль, для чего и нацепляют на свои лбы ярлыки».*

Увы, цепляющих на лоб ярлыки становилось все больше. Из переживающих за судьбу народа российских соци-

ал-демократов, словно из гоголевской «Шинели», вышли и украинизаторы-большевики, и националисты-украинизаторы. Огромная масса украинских революционеров (Скрыпник, Шумский, Петлюра, Винниченко и прочие) может несколько и различались идеологически, но их объединяла неисправимая вера в социальную инженерию, в том числе, и возможность быстро перелицевать народную память – в новых исторических условиях сделать то, что не смогли в свое время сотворить с малороссами татары и ляхи.

Разномастные социалисты вознамерилось переделать миллионы русских людей в украинцев и страшно удивились, что им это не удалось (и толком не удастся до сих пор). «У каждого народа есть свои особенности, свои достойные черты. Но люди, захлебывающиеся слюной от умиления перед своим народом и лишённые чувства меры, всегда доводят эти национальные черты до смехотворных размеров, до папки, до отвращения», – писал очевидец петлюровщины великий русский писатель и киевлянин Константин Паустовский: *«В первые дни петлюровской власти опереточные гайдамаки ходили по Крещатику со стремянками, влезали на них, снимали все русские вывески и вешали вместо них украинские... Петлюра привез с собой так называемый галицийский язык – довольно тяжеловесный и полный заимствований из соседних языков. И блестящий, действительно жемчужный, как зубы задорных молодцов, острый, поющий, народный язык Украины отступил перед новым пришельцем*

в далекие шевченковские хаты и в тихие деревенские лавды...».

Украина и украинский язык не есть выдумка большевиков. И не с украинским языком надо воевать, и уж точно не с украинским народом, Гоголем или Шевченко, ибо все они – наши. Надо гнать тех, кто снова поднял на щит социал-националиста Петлюру и его наследника национал-социалиста Бандеру. «Украинский вопрос» не сенсация и не внезапность, он возникал перед Империей неоднократно – и при Мазепе, и при Екатерине, и во время революции. Однако не всегда возникающий вопрос есть исключительный результат чьей-то злой воли, но он всегда плод особых и меняющихся условий развития большого региона. Учитывать и понимать это – путь к настоящей победе. Отрицание самого факта наличия многомиллионного родственного народа – ведущее к поражению доктринерство. Тем более, что русскими бывают не только украинцы, но и все народы великой Русской цивилизации.

Кто предал мову?

Известный львовский журналист Остап Дроздов вновь заставил о себе говорить после громкого заявления в ток-шоу «Прямым текстом» на телеканале ZiK о необходимости перевода украинского языка на латиницу. *«Европа – это латиница, весь прогрессивный, цивилизованный мир, в который мы стремимся, – это латиница... Почему бы Украине хотя бы не задуматься, почему бы с кириллицы, которая является основой «Русского мира», не перейти на латиницу, которая является основой свободного мира»,* – излагает Дроздов основу очередного рецепта счастья от Евромайдана.

После Евромайдана идеи, связанные с радикальной реформой украинского языка, вбрасываются с завидной регулярностью. Украинский журналист (и бывший пресс-секретарь СБУ) Станислав Речинский писал в своем ФБ: *«В перспективе неплохо было бы сначала в форме шутки, а потом всерьез перейти на латиницу. Чем больше мы будем отличаться от РФ – тем лучше. Чем дальше от РФ – тем лучше. Это поколение должно оставить потомкам границу, жесткий визовый режим, «китайскую стену» и сильнейший заряд ненависти к москвитам как носителям антиукраинской идеологии».*

Свое обращение господин Речинский позже удалил, но уже в марте аналогичную мысль высказал и знаменитый

на Украине миллионер-майданщик Геннадий Балашов. *«Так наши дети смогут теснее сблизиться с технологиями, двойные клавиатуры останутся в прошлом, а английский язык будет лучше усваиваться, – пишет Балашов. – Украина оку-
нется в мировой процесс производства и потребления. Нас
ждут огромные перемены и массовое обогащение граждан
Украины».* Вы слышите, эту до отвращения знакомую мотивацию: «массовое обогащение»!

Итак, найдено очередное чудодейственное средство от кризиса и обнищания: сначала декоммунизация, потом дерусификация, а теперь – латинизация. До чего же примитивно японцы живут со своими иероглифами супротив, скажем, Гондураса, и насколько бедны Объединенные Арабские Эмираты, по сравнению с Вьетнамом. В любом случае, под видом некоего общественного обсуждения в общество настойчиво вбрасывается очередной повод для раздора. Именно так работает пресловутое «Окно Овертона» – якобы невинное обсуждение чудовищных идей от неприемлемой поначалу теории приводит к обыденной практике. Но, если присмотреться ко всем доводам выступающих за латинизацию, ее политический смысл только один (и его в общем-то не скрывают): радикальный цивилизационный разрыв между украинским и русским народом.

Сие чудодейственное средство от «московского влияния» рекламируется уже довольно давно. В 1833 г. в Лемберге вышел сборник этнографа и писателя Вацлава Залеско-

го «Piesni polskie i ruskie ludu galicyjskiego» («Песни польские и русские галицкого народа»). В качестве алфавита автор сознательно использовал не русский язык, а польский. *«То, что я для этого использовал польские буквы, а не глаголичные или кирилличные, так каждый меня за это, очевидно, похвалит, – пишет Залесский. – Уверен, придет пора, когда все славянские народы оставят те старые буквы, которые больше всего препятствуют приобщению славянской литературы к общей массе литературы европейской».* Чуть позже, старясь приблизить написания языка русинов к привычным нормам Австрийской Империи, его латинскую транскрипцию предложил священник из Львова Иосиф Лозинский, так же использовавший для этого польский алфавит.

Попытки отказаться жителей австрийской Галиции от кириллицы становились все настойчивей. В 1859 году в Вене вышла брошюра австрийского политического деятеля (и чеха по происхождению) Йозеф Иречека «Über den Vorschlag, das Ruthenische mit lateinischen Schriftzeichen zu schreiben» («О предложении русинам писать латинскими буквами»). Он предлагал взять за основу чешский алфавит, а политические основания для перехода на латиницу формулировал предельно ясно: *«Пока русины пишут и печатают кириллицей, у них будет проявляться склонность к церковнославянщине и тем самым к российщине... (под «церковнославянщиной» надо понимать Православие – К.К.) Церковнославянское и русское влияние настолько велики, что гро-*

зят совсем вытеснить местный язык и местную литературу».

Ну и, разумеется, Иречек заботится о туземцах: *«Кроме отторжения от россиянины, переход на латиницу помог бы впоследствии галицким украинцам в изучении польского и немецкого языков, без которых им все равно не жить».* Однако, в отличие от местной бюрократии, покорно перешедшей на латиницу, широкие массы в Галиции упорно продолжали пользоваться родной кириллицей до самой Первой мировой войны, когда любое Русское слово попало под запрет, а многие тысячи по духу русских людей были физически истреблены в концлагерях Терезин, Талерхоф или вообще безо всякого суда повешены на улицах родных городов и деревень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.